

РЕАЛЬНЫЕ РАЗМЕРЫ НАКОПЛЕНИЯ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА

Жданова Л.Л., доктор экономических наук, доцент
Одесский национальный экономический университет
Украина, 65082, Одесса, ул. Преображенская, 8
l_zhdanova@ukr.net

Аннотация: Рассмотрена методология расчетов ВВП и его структурных элементов на основе паритета покупательной способности (ППС). Сопоставлены масштабы накопления основного капитала и размеры инвестиций в сектор «машины и оборудование», рассчитанные на основе национальных валют и на основе ППС в развитых и в посттрансформационных экономиках. Рассчитанные на основе национальных валют эти величины создают преувеличенное представление о масштабах накопления основного капитала и инвестициях в сектор «машины и оборудование». Сделан вывод о целесообразности широкой популяризации и распространении в аналитической практике, экспертном сообществе, органах государственной власти и управления реальных макроэкономических показателей, рассчитанных на основе ППС.

Ключевые слова: накопление, паритет покупательной способности, основной капитал.

THE REAL SIZES OF FIXED CAPITAL ACCUMULATION

Liudmila Zhdanova, doctor of economic sciences, associate professor
Odessa National Economic University
l_zhdanova@ukr.net

Abstract: The methodology of calculating GDP and its structural elements on the basis of purchasing power parity (PPP) is considered. The scale of the accumulation of fixed capital and the amount of investment in the "machinery and equipment" sector, calculated on the basis of national currencies and on the basis of PPP, developed and post-transformation economies, are compared. Calculated on the basis of national currencies, these values create an exaggerated view of the scale of the accumulation of fixed capital and investments in the "machinery and equipment" sector. It was concluded that it is necessary to widely disseminate real macroeconomic indicators calculated on the basis of PPP in the analytical practice, expert community, public authorities and management.

Keywords: accumulation, purchasing power parity, fixed capital.

Экономический рост становится все более важным ориентиром для политиков, государственных деятелей, руководителей бизнеса, экономистов. Для объективной оценки уровня развития и понимания возможностей роста экономики той или иной страны важно получить точное представление о динамике физического объема ее ВВП. Однако общий объем произведенного совокупного продукта общества можно выразить только в стоимостной форме. Следовательно, чтобы получить представление о динамике физического объема произведенных благ, необходимо элиминировать влияние цен, которые могли вырасти или снизиться за прошедший период, и оценить физические количества продукции отчетного года в ценах предыдущего или какого-либо из предыдущих лет. Неизменные цены дают возможность адекватно отразить физические объемы и динамику ВВП страны. И хотя ВВП, рассчитанный в денежном измерителе, является стоимостной величиной, однако эта стоимостная величина позволяет увидеть изменение физического объема ВВП в целом и изменение составляющих его элементов.

Использование постоянных цен, то есть цен какого-либо одного года для измерения объема выпуска в другом году является вполне обыденным, общепринятым методом счета, который устраняет искажающее влияние изменения цен на показатели, характеризующие физические объемы производства. Однако, как быть в случае, когда надо учесть то обстоятельство, что в составе ВВП имеются не только товары национального производства, но и импортные товары. Эти товары приобретаются на зарубежных рынках, оплачиваются свободно конвертируемой валютой (СКВ), затем цены пересчитываются из СКВ в национальную денежную единицу по официальному обменному курсу и с такой внутренней ценой эти товары поступают на внутренний рынок. Вполне

понятно, что цены этой группы товаров зависят, прежде всего, от курса национальной валюты по отношению к СКВ. Изменения официального обменного курса национальной валюты вполне достаточно, чтобы, при неизменных физических количествах купленных за рубежом товаров, цена их изменилась, соответственно, изменился и удельный вес этой группы товаров в ВВП, и, собственно, сам показатель ВВП страны, импортирующей эти товары. Расчеты реального объема ВВП, используя официальный обменный курс для оценки импортных товаров, распределяют стоимостные эффекты, полученные за счет изменения курса, на все товары. В результате реальные изменения, затрагивающие импортные товары, показатель реального ВВП не отражает. Между тем, эти изменения могут быть достаточно весомыми. Влияние изменения курса обмена будет тем сильнее, чем больше он отклоняется от паритета покупательной способности валют и чем выше удельный вес импортных товаров в ВВП.

Как отразить изменение физических объемов импортных товаров, ведь в этом случае невозможно использовать неизменные цены прошлых лет, так как эти цены зависят от официального курса обмена национальной валюты соответствующих лет. Если в текущем году вырос курс обмена национальной денежной единицы на СКВ, то стоимость импортных товаров возрастет, хотя их количество в физических единицах, при прочих равных условиях, не изменилось. Использование базисных цен внутреннего рынка такие изменения не улавливает. Как сделать цены импортных товаров неизменными, чтобы отразить изменение физических объемов ВВП? Ответ на этот вопрос связан с расчетами объемов национального производства по паритету покупательной способности (ППС). Такие расчеты позволяют отразить как реальные объемы национальной экономики, так и ее место в мировой экономике.

Расчеты реальных объемов ВВП стран мира, с целью сравнения их экономик, осуществляются один раз в 5 лет национальными статистическими службами в рамках Программы международных сопоставлений (International Comparison program, ICP), начиная с 1970 года. Целью Программы является пересчет показателей ВВП различных стран в единую валюту, обеспечивающую возможность их непосредственного сопоставления. Расчеты охватывают ВВП и его основные компоненты, включая конечное потребление населения, потребление органов общего (государственного) управления, валовое накопление основного капитала.

Постсоветские страны принимают участие в Программе международных сопоставлений с начала 90-х годов XX века. К сожалению, показатели, рассчитанные по этой Программе, до сих пор не стали общепринятой информационной базой для экономической аналитики, хотя именно эти показатели позволяют получить комплексное достоверное представление о реальном положении дел в экономике и тем самым обеспечить органы государственной власти и управления надежной экспертно-аналитической информацией для принятия обоснованных решений.

Все страны, участвующие в Программе международных сопоставлений, следуют базовым положениям Системы национального счетоводства, в частности, при определении ВВП и его основных компонентов. Это обеспечивает единую методологию и возможность межстрановых сопоставлений. В результате данные о соотношении между различными странами основного макроэкономического показателя – валового внутреннего продукта, рассчитанного на базе реальной покупательной способности национальных валют, получаемые по Программе международных сопоставлений, являются наиболее методологически обоснованными и репрезентативными. Они широко используются международными организациями, такими как ООН, Всемирный Банк, МВФ при разработке прогнозов экономического развития.

Теоретико-методологическое обоснование необходимости использования в международных сопоставлениях национальных стоимостных макроэкономических показателей, рассчитанных на базе паритетов покупательной способности валют вместо официальных курсов обмена, начало формироваться с середины 50-х годов. В 1970 году прошел Первый раунд международных сопоставлений, который охватывал лишь десять стран разных континентов и разного уровня развития, в 2011 году, последнем по времени проведения и публикации результатов, международными сопоставлениями было охвачено 199 стран мира. Методология расчетов постоянно совершенствуется, последний вариант издан Всемирным банком в 2013 году под названием «Измерение реального размера мировой экономики. Структура, методология и результаты Программы международных сопоставлений»¹. По методологии программы рассчитывают ВВП в национальной валюте, в долларах США по официальному курсу обмена валют, в долларах США по

¹ Measuring the Real Size of the World Economy. The Framework, Methodology, and Results of the International Comparison Program–ICP. The World Bank, 2013. 696 p.

паритету покупательной способности, то есть в международных долларах; эти же показатели в расчете на душу населения; индекс уровня цен, сопоставимый уровень цен, сопоставимый уровень цен по категориям конечного потребления ВВП; долю национальной экономики в мировой экономике по официальному курсу обмена валют и по паритету покупательной способности; объем и структуру ВВП по расходам в национальной валюте, по официальному курсу обмена валюты и по паритету покупательной способности валюты, то есть в международных долларах, и некоторые другие.

Несмотря на важность измерения реальных стоимостных величин национальной экономики в показателях, рассчитанных по паритету покупательной способности для обеспечения надежной информацией экспертного сообщества, органов государственной власти и управления, исследователей, руководителей бизнеса, показатели эти до настоящего времени не вошли в круг общепринятых и широко известных, повсеместно используемых в экономических расчетах. Учитывая это, целью предпринятой работы является определение реального объема ВВП и его структурных частей и, исходя из этого – реальной величины материальных ресурсов, необходимых для обеспечения экономического рывка, позволяющего преодолеть отставание от лидеров новой волны научно-технического и технологического прогресса.

Измерения в экономике представляют собой процесс соотнесения экономических характеристик рассматриваемого объекта с такими же характеристиками других объектов, что позволяет получить информацию о положении данного объекта в данной совокупности. Именно такие измерения осуществляются Программой международных сопоставлений. Для адекватности сопоставлений необходимо было решить две проблемы – во-первых, унифицировать экономическое содержание сравниваемых показателей и, во-вторых, пересчитать показатели из национальных валют в единую денежную единицу на едином уровне цен.

Относительно первой проблемы. Объектом сопоставления является ВВП и его основные компоненты (агрегаты), выделенные по методу конечного использования, то есть потребление (домохозяйств и органов государственного управления) и валовое накопление основного капитала. В каждом компоненте, в свою очередь, выделяют первичные товарные группы, представляющие аналитический интерес. Первичными товарными группами являются совокупности однородных продуктов, в пределах которых, собственно, и выбирается ряд продуктов для включения в обследование цен. В агрегате «Потребительские товары» выделяют продовольствие и безалкогольные напитки, алкоголь и табак, одежду и обувь, жилье и сопутствующие расходы, мебель и бытовую технику, медицину, транспорт, связь, культуру и отдых, образование, рестораны и гостиницы, смешанные товары и услуги. Число потребительских товаров, которые стали представителями первичных товарных групп, различается как по аналитическим группам, так и по регионам. В более развитых регионах обследуется большее количество товаров.

В агрегате «Валовое накопление основного капитала» выделяют товары, которые формируют капиталоеобразование, а именно машины и оборудование, строительство, другие продукты.

Для получения соотношений макроэкономических показателей между странами сопоставляются средние национальные цены (то есть в национальной валюте) на определенное количество товаров и услуг по каждой аналитической категории. Сравнения осуществляются по группам стран, причем одна из стран считается базовой. В целом принятая методика позволяет получить адекватные данные по странам.

Относительно проблемы пересчета показателей из национальных валют в единую денежную единицу на едином уровне цен. Валютные курсы обеспечивают пересчет показателей национальных валют в единую денежную единицу. Однако валютные курсы не обеспечивают адекватность сопоставлений макроэкономических показателей во времени для одной страны, и в пространстве для разных стран, поскольку они не отражают ни покупательную способность валют, ни изменения в структуре цен. Решением этой проблемы является разработка показателя паритета покупательной способности.

Паритет покупательной способности представляет собой количество денежных единиц данной страны, необходимых для покупки определенного набора товаров, который можно купить за одну денежную единицу базовой страны или за одну денежную единицу общей валюты. Паритет покупательной способности является своего рода пространственным дефлятором в международных сравнениях, позволяющим представлять национальные стоимостные показатели в определенном реальном едином денежном измерителе. Показатели, пересчитанные с помощью ППС, представляют реальные объемы ВВП и его структурных элементов, то есть позволяют получить объективную оценку уровня национального производства и конечных расходов, адекватно сопоставить их с

показателями других стран. ППС не зависит от состояния платежного баланса, направлений внешней торговли, спроса на иностранную валюту, движения международных потоков капитала и других обстоятельств, влияющих на курсовую политику, а выражает лишь общепризнанную ценность товаров и услуг, производимых в стране. И хотя в национальных статистических ежегодниках приводятся данные относительно ВВП по ППС, однако эти данные не конкретизируются в достаточной степени, а развернутые данные публикует только Всемирный банк. Именно эти данные позволяют сопоставить отечественную экономику с экономиками других стран и благодаря этому проанализировать ее реальное состояние, выявить перспективы развития.

Так, по Программе международных сопоставлений, в 2005 году размер мировой экономики, рассчитанный по ППС, составил 54,976 трлн. долл., а по валютным курсам – 44,309 трлн. долл., то есть первый больше на 24,1%². В 2011 году, размер мировой экономики, рассчитанный по ППС, составил 90,647 трлн. долл., тогда как ВВП, рассчитанный по валютным курсам, составлял лишь 70,294 трлн. долл., то есть первый больше на 29%³. Это означает, что расчет стоимостной величины мирового ВВП в долларах США создает заниженное представление о реальных масштабах экономики мира, причем расхождение между реальным показателем и номинальным не уменьшается с годами, а, напротив, увеличивается.

Показатели Программы международных сопоставлений позволяют определить реальные размеры экономики любой страны мира. Наиболее информативными являются относительные показатели ВВП: ВВП на душу населения, рассчитанный по паритету покупательной способности валюты, ВВП на душу населения, рассчитанный по официальному курсу обмена валюты, доля национального ВВП в ВВП мира, как по ППС, так и по курсу обмена валют, доля национального ВВП в ВВП США, как по ППС, так и по курсу обмена валют. В табл. 1 приведены показатели ВВП стран-лидеров экономического развития, стран, удачно реформирующихся, стран, которые были близки друг другу по уровню развития в начале их рыночных реформ, относительно мирового ВВП и относительно ВВП США.

Представленные статистические данные свидетельствуют, что для развитых стран (в табл. 1 приведены в качестве примера Германия и Япония) свойствен рост как номинального ВВП на душу населения, рассчитанного по валютным курсам, так и реального на душу населения, рассчитанного по ППС. При этом, эти показатели выше средних для мировой экономики, что, собственно, и характеризует эти страны как развитые.

Для менее развитых стран (в табл. 1 приведены в качестве примера Китай, Польша, РФ, Беларусь, Украина) также свойствен рост соответствующих показателей ВВП. При этом их показатели по отношению к мировой экономике демонстрируют различную динамику. Так, например, в Китае за период с 2005 года до 2011 реальный душевой ВВП относительно средних данных для экономики мира вырос с 45,6% до 74,7%. Среди стран, переживших рыночные реформы, по соответствующему показателю достигли значительных результатов Польша, где этот показатель вырос с 151,3% до 161,6%, РФ – соответственно 132,2% и 167,2%, Беларусь – соответственно 95,2% и 123,3%. Иначе развивалась экономика Украины в рассматриваемый период. В Украине реальный ВВП на душу населения составил в 2005 году 62,2% от среднемирового, а в 2011 году – 61,6%. Такое замедление собственного развития по отношению к среднемировым показателям и по отношению к показателям стран, которые одновременно с Украиной начали реформирование, свидетельствует о сползании экономики Украины в группу слаборазвитых.

Для полноты анализа необходимо сопоставить показатели реального и номинального душевого ВВП с соответствующими показателями США. Так, например, сравнение душевых показателей экономики Германии с соответствующими показателями США за 2005 и 2011 гг. свидетельствует, что отставание за анализируемый период уменьшилось, также уменьшилось отставание и Китая. Иначе складывается ситуация в экономике Японии. В 2005 году номинальный душевой ВВП Японии составлял 85,4% от уровня США, а реальный – только 72,7%, В 2011 году номинальный душевой ВВП Японии приблизился к американскому, и составил уже 92,7%, хотя реальный, наоборот, продемонстрировал тенденцию не к сокращению разрыва, а к его увеличению, составив лишь 68,8% от уровня США. Такой вектор изменений связан, как с курсовой политикой центрального банка страны,

² Global Purchasing Power Parities and the Real Expenditures. 2005 International Comparison Program//by the International Bank for Reconstruction and Development/ The World Bank, 2008. 231 p.

³ Purchasing Power Parities and the Real Size of World Economies. A Comprehensive Report of the 2011 International Comparison Program// World Bank Group, 2015. 328 p.

так и с замедлением темпов экономического роста, отставанием их от темпов роста экономики США. В итоге, отчеты по номинальным показателям

Табл. 1*

**ВВП, рассчитанные по паритету покупательной способности
и ВВП, рассчитанные по курсу обмена валюты некоторых стран мира**

	2005		2011	
	ВВП-ППС/на душу населения, долл. США	ВВП/на душу населения, долл. США	ВВП-ППС/на душу населения, долл. США	ВВП/на душу населения, долл. США
В среднем мир	8971	7230	13460	10438
В среднем мир, % от уровня США	21,5	17,3	27,0	21,0
Китай	4091	1721	10057	5456
Китай, % от США	9,8	4,1	20,2	11,0
Китай, % от среднемирового	45,6	23,8	74,7	52,3
Япония	30290	35604	34262	46131
Япония, % от уровня США	72,7	85,4	68,8	92,7
Япония, % от среднемирового	337,6	492,4	254,5	441,9
Германия	30496	33849	40990	44365
Германия, % от уровня США	73,2	81,2	82,3	89,1
Германия, % от среднемирового	339,9	468,1	304,5	425,0
Польша	13573	7965	21753	13382
Польша, % от уровня США	32,6	19,1	43,7	26,9
Польша, % от среднемирового	151,3	110,2	161,6	128,2
РФ	11861	5341	22502	13298
РФ, % от уровня США	28,5	12,8	45,2	26,7
РФ, % от среднемирового	132,2	73,9	167,2	127,4
Беларусь	8541	3090	16603	5596
Беларусь, % от уровня США	20,5	7,4	33,4	11,2
Беларусь, % от среднемирового	95,2	42,7	123,3	53,6
Украина,	5583	1829	8295	3575
Украина, % от уровня США	13,4	4,4	16,7	7,2
Украина, % от среднемирового	62,2	25,3	61,6	34,3

* Источник данных таблицы: Purchasing Power Parities and the Real Size of World Economies. A Comprehensive Report of the 2011 International Comparison Program// World Bank Group, 2015. 328 p.; Global Purchasing Power Parities and the Real Expenditures. 2005 International Comparison Program//by the International Bank for Reconstruction and Development/ The World Bank, 2008. 231 p.

рассмотренных двух стран демонстрируют достаточно позитивную динамику, тогда как реальная ситуация, скрытая от непосредственного восприятия, оказывается не столь благополучной. Вовремя обнаружить наметившиеся тенденции изменений позволяют расчеты макроэкономических величин по паритету покупательной способности. К сожалению, такие расчеты еще не вошли в повседневную аналитическую практику.

Сопоставление реальных показателей душевого ВВП реформируемых экономик – Польши, РФ, Беларуси, Украины с показателями США 2005 и 2011 гг. демонстрирует позитивную динамику, свидетельствующую о сокращении разрыва. Такая динамика свидетельствует о том, что за этот период экономика рассматриваемых стран развивалась более высокими темпами, чем экономика США. Одновременно наметилась и тенденция к уменьшению разрыва между номинальным ВВП, рассчитанным по валютному курсу, и реальным ВВП, рассчитанным по паритету покупательной способности.

Существующий значительный разрыв по уровню реального душевого ВВП между различными странами заставляет искать причины такого положения. Понять их помогают расчеты реальных

величин основных компонентов ВВП. Наиболее важным среди них с точки зрения ресурсов развития является показатель валового накопления основного капитала. Этот показатель национальная статистика ежегодно рассчитывает в текущих ценах для определения структуры ВВП. В накоплении основного капитала выделяют машины и оборудование, здания и сооружения. Машиностроительная отрасль любой страны не может обеспечить все потребности экономики в различных машинах и оборудовании. Некоторую часть товаров этой группы приходится покупать на мировом рынке, причем тем большую, чем слабее развито собственное машиностроение. Импортные машины, оплаченные свободно конвертируемой валютой, входят на отечественный рынок, где их цена пересчитывается в национальную денежную единицу по официальному курсу обмена валют. В результате, паритет покупательной способности отечественной валюты в сегменте рынка «машины и оборудование» будет тем ближе к официальному курсу обмена валют, чем больше на этом рынке доля импортных товаров. Как видно из данных табл. 2, паритет покупательной способности национальной валюты в секторе товаров, входящих в валовое накопление основного капитала, выше паритета покупательной способности в целом ВВП. Разрыв сохраняется по всем годам, по которым сделаны отчеты Программы международных сопоставлений. Такая тенденция, как видно из табл. 2, присуща экономике Японии, Германии, Польши, РФ, Беларуси, Украины. В развитых странах, как это видно на примере экономики Германии и Японии, разрыв между ППС ВВП и ППС сектора накопления основного капитала очень небольшой в течение всего периода наблюдений. Однако, все же некоторый разрыв имеет место. Теоретически, в условиях конкурентной рыночной системы цены на одинаковые товары, выраженные в общей валюте (т.е. с учетом обменных курсов), должны быть одинаковыми в разных странах. Однако существует несколько факторов, мешающих унификации цены. Прежде всего, это различия в структуре ВВП разных стран. Кроме того – барьеры для международной торговли, такие как транспортные и страховые расходы, тарифы, квоты. Имеет значение и замкнутость многих товаров пределами внутренних рынков, также это относится и к услугам. Кроме этого, нужно учитывать комиссию за конвертацию валют. Эти обстоятельства объясняют существование некоторого разрыва между средним паритетом покупательной способности по валовому внутреннему продукту и паритетами по основным компонентам ВВП.

Табл. 2*

Паритеты покупательной способности ВВП и основных компонентов ВВП
(единиц национальной валюты за доллар США)

	1999				2005				2011			
	ВВП		Основные компоненты ВВП		ВВП		Основные компоненты ВВП		ВВП		Основные компоненты ВВП	
	Валютный курс	ППС	Факт. конеч. потр. дом. хоз.	Вал. нак. осн. кап.	Валютный курс	ППС	Факт. конеч. потр. дом. хоз.	Вал. нак. осн. кап.	Валютный курс	ППС	Факт. конеч. потр. дом. хоз.	Вал. нак. осн. кап.
Япония	114	162	172	168	110,22	129,6	129,2	136,4	79,81	107,5	109,1	110,2
Германия	0,938	0,978	0,957	1,10	0,80	0,89	0,88	0,95	0,719	0,779	0,781	0,819
Польша	3,97	1,77	1,67	2,71	3,24	1,90	1,83	2,41	2,964	1,823	1,738	2,416
РФ	24,62	5,41	5,40	8,30	28,28	12,74	10,96	19,21	29,35	17,35	14,84	27,91
Беларусь	2153,8	779	635	1298	5606	1889	1537	4012
Украина	4,130	0,705	0,651	1,64	5,12	1,68	1,40	2,81	7,968	3,434	2,852	6,877

*Источники данных таблицы: Purchasing Power Parities and the Real Size of World Economies. A Comprehensive Report of the 2011 International Comparison Program// World Bank Group, 2015. 328 p.; Global Purchasing Power Parities and the Real Expenditures. 2005 International Comparison Program//by the International Bank for Reconstruction and Development/ The World Bank, 2008. 231 p.; Российский статистический ежегодник.2004: Стат. сб./ Росстат. – М., 2004. 725с.

Однако, как видно из табл. 2, при ППС в 162 единицы национальной валюты за доллар США в среднем по ВВП Японии в 1999 году, паритет сектора валового накопления основного капитала составил 168 единиц, что вполне можно объяснить названными причинами. В 2005 году разрыв между этими двумя показателями несколько вырос, а к 2011 году он вновь стал минимальным. Такая же ситуация наблюдается и в экономике Германии. Таким образом, в развитых экономиках паритеты покупательной способности ВВП и его отдельных компонентов различаются довольно незначительно. Связано это скорее с курсовой политикой центральных банков, учитывающей, что при превышении паритетом покупательной способности официального обменного курса валюты, условия для экспортеров ухудшаются, а для импортеров – улучшаются. В результате такого соотношения между валютным курсом и паритетом обеспечивается приток разнообразных

импортных товаров на национальный рынок, усиливается конкуренция отечественных производителей с зарубежными фирмами, что в условиях конкурентной рыночной системы дает импульс развитию и совершенствованию производства.

Иной характер разрыва между официальным обменным курсом и паритетом покупательной способности свойствен менее развитым странам. Здесь разрыв оказывается более значительным и характеризует превышение официальным обменным курсом паритета покупательной способности национальной валюты. Само существование такого разрыва связано со спецификой ценообразования на рынках стран, осуществляющих рыночные экономические реформы, а также с курсовой политикой центральных банков, создающих искусственные конкурентные преимущества отечественным экспортерам. Однако конкурентоспособной продукцией менее развитых стран чаще всего оказывается продукция сырьевого комплекса, включая первичную обработку сырья, являющуюся капиталоемким, энергоемким и экологически вредным производством.

Искусственно создавая конкурентные преимущества для таких отраслей, центральные банки, по сути дела, подталкивают отечественных производителей наращивать производство и экспорт именно этих видов продукции, что ведет к примитивизации отраслевой структуры производства, консервирует отсталость. Параллельно примитивизируется профессионально-квалификационная структура совокупного работника, уменьшается потребность производства в специалистах с высоким уровнем образования. Такой экономике надо производить все больше и больше металла (энергоносителей, зерна, химикатов) для того, чтобы продать их на мировом рынке, купить там технику и оборудование для расширения производства металла, энергоносителей, зерна и еще больше продать на мировом рынке своего сырья и энергоносителей. Круг замкнулся. В структуре производства увеличивается доля сырьевых отраслей, при этом в экономике отсутствуют внутренние импульсы к изменению такой ситуации.

На национальных рынках таких стран в секторе «машины и оборудование», т.е. в секторе технически сложной наукоемкой продукции, конкурируют друг с другом иностранные производители, постоянно совершенствующие свою продукцию. Обновление номенклатуры и ассортимента на таких рынках происходит очень быстро, соответственно меняются и цены. Покупая эту продукцию, менее развитые страны оплачивают ее СКВ, полученной от продажи сырья, энергоносителей, зерна. т.е. стандартизированной продукции, цены на которую относительно более стабильны. В результате, с каждым годом, для оплаты новой техники, оборудования надо продавать все больше и больше сырья. Условия конкуренции становятся неравноправными.

В таких условиях некоторые исследователи считают политику импортозамещения способом выведения экономики из замкнутого круга сырьевой специализации, консервирующей отсталость. Однако политика импортозамещения ориентирует производителей на выпуск продукции, которая уже существует на мировом рынке. Воспроизведение такой продукции в стране-реципиенте требует времени для создания производства, подготовки кадров. За это время создатели этой продукции успевают ее обновить или даже отказаться от нее ради продвижения на рынок новой продукции. Таким образом, делая ставку на импортозамещение, страна обрекает себя на вечную гонку за лидером и на вечное отставание от него. Кроме этого, такая экономика оказывается изолированной от мирового рынка, ориентированной на свои собственные нужды и ресурсы, не сравнивает производимую продукцию с мировыми аналогами. Однако инновациями следует считать не то, что является новым в местном масштабе, для данного национального рынка, а то, что отличается принципиальной новизной для глобальной экономики. В противном случае, усилия инженеров, технологов будут направлены на то, чтобы открывать уже известные вещи. Такой тип развития ведет к вечному отставанию. Делая ставку на импортозамещение определенных товаров, производители избегают конкуренции на мировом рынке. Такие «тепличные» условия ведут в перспективе к отставанию их продукции зарубежных аналогов. Достаточно еще свежий пример – некоторые отрасли машиностроения СССР, продукция которых пользовалась спросом на отгороженном от мировой конкуренции собственном рынке. Однако, как только эта замкнутость была отменена, сопоставление продукции ряда отраслей машиностроения с мировыми образцами выявило ее неконкурентоспособность.

Со времен индустриализации СССР изменились условия производства, ускорились темпы изменений, обострилась конкуренция. Мировой опыт показывает, что успеха достигли страны, сделавшие ставку на экспортную ориентацию своих технически сложных, наукоемких товаров, а не на замещение импорта отечественной продукцией. Такую экономическую политику нельзя считать случайной. Именно об этом говорит экономическая теория. Использование абсолютных и относительных, сравнительных преимуществ отечественного производства гораздо полезнее, чем

ориентация на собственные силы во всем многообразии отраслей. Страны Восточной и Юго-Восточной Азии, совершившие успешные индустриальные реформы во второй половине XX века, также концентрировали усилия на производстве конкурентоспособной на мировом рынке сложной, высокотехнологичной продукции. Так, например, в 2015 году доля высокотехнологичных товаров в общем объеме товарного экспорта КНР составила 25,75%, Республики Корея – 26,84% при средних данных для мировой экономики – 18,5%. Соответствующие показатели составили в 2015 году в РФ – 13,76%, в Беларуси – 4,315%, в Украине – 7,268%⁴.

Отразить степень разрыва между ППС и обменным курсом позволяет показатель сопоставимого уровня цен. Этот показатель рассчитывается как отношение паритета покупательной способности к официальному курсу обмена валюты. Сопоставимый уровень цен показывает, сколько процентов от официального валютного курса составляют цены в экономике той или иной страны. Если сопоставимый уровень цен меньше 100% валютного курса, валюта такой страны является дешевой, то есть цены там ниже, чем в экономике страны, валюта которой выполняет функцию мировых или региональных денег. И наоборот, когда сопоставимый уровень цен выше 100% валютного курса, валюта такой страны является дорогой, а цены там выше, чем в экономике страны, валюта которой выполняет функцию мировых или региональных денег.

Как видно из данных, приведенных в табл. 3, сопоставимый уровень цен в развитых странах – Японии, Германии, выше 100%, что характеризует эти страны как страны с дорогой валютой. Движение показателей сопоставимого уровня цен может демонстрировать тенденцию как к сближению паритета с официальным курсом обмена, так и к росту разрыва между ними. Так, например, в экономике Японии в период 1999-2005 гг. действовала тенденция к сближению, а в

Табл. 3*

Паритеты покупательной способности ВВП, валютный курс
(единиц национальной валюты за доллар США) и сопоставимый уровень цен, %

	1999			2005			2011		
	ППС	Валютный курс	СУЦ= ППС/вал курс, %	ППС	Валютный курс	СУЦ= ППС/вал курс, %	ППС	Валютный курс	СУЦ= ППС/вал курс, %
Япония	162	114	142	129,55	110,22	118	107,5	79,81	135
Германия	0,978	0,938	104	0,89	0,80	111	0,779	0,719	108
Польша	1,77	3,97	45	1,90	3,24	59	1,823	2,964	62
РФ	5,41	24,62	22	12,74	28,28	45	17,35	29,35	59
Беларусь	779	2153,82	36	1889	5606	34
Украина	0,705	4,130	17	1,68	5,12	33	3,434	7,968	43

* Источник данных таблицы указан в примечании к табл.2.

период 2005-2011 гг. – к росту разрыва. В экономике Германии в эти временные интервалы действовала противоположная тенденция. В экономике Польши, РФ, Украины сформировалась четкая тенденция к сближению паритета покупательной способности и официального курса обмена валют. При этом сопоставимый уровень цен в этих странах стабильно меньше 100%, что характеризует их как страны с дешевой валютой. В целом для экономики это позитивное обстоятельство. Однако для развития экономики важен показатель сопоставимого уровня цен не по ВВП в целом, а по его основным компонентам.

Расчеты сопоставимого уровня цен по основным компонентам ВВП приведены в табл. 4. Из данных таблицы видно, что по экономике развитых стран сопоставимый уровень цен по компонентам ВВП весьма незначительно отклоняется от сопоставимого уровня цен в целом по ВВП. Особое значение для экономического развития страны имеет сектор инвестиционных товаров, соответственно, часть ВВП, характеризующая «валовое накопление основного капитала». Так, весь рассматриваемый период времени в экономике Германии сопоставимый уровень цен по валовому накоплению основного капитала несколько превышал соответствующий показатель по ВВП в целом. В экономике Японии наблюдалась другая тенденция: в период 1999-2005 гг. показатель сопоставимого уровня цен по валовому накоплению основного капитала был меньше, чем аналогичный показатель по ВВП, а в период 2005-2011 гг. тенденция изменилась на противоположную.

Иначе выглядит экономика менее развитых стран. В экономике Польши, РФ, Беларуси, Украины сопоставимый уровень цен по компоненту валового накопления основного капитала значительно

⁴ Электронный ресурс. Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.MF.ZS>

превышает аналогичный показатель по ВВП в целом. Такое превышение сохраняется в течение всего периода наблюдения. Так, в экономике Украины в 1999 году сопоставимый уровень цен по ВВП составлял 17%, тогда как по валовому накоплению основного капитала - 40%, в 2005 году соответствующие показатели составили 33 и 55%, а в 2011 году уже 43 и 86%. Последнее соотношение означает, что в секторе инвестиционных товаров украинская валюта в два раза дороже, чем в среднем по экономике. Подобная ситуация сложилась и в экономике Беларуси, где соответствующие показатели составили в 2011 году 34 и 72%, то есть в секторе инвестиционных товаров белорусская валюта больше, чем в два раза дороже, чем в среднем по экономике. Подобная тенденция проявляется в экономике РФ, где соответствующие показатели в 2011 году составили 59 и 95%. Такое соотношение означает, что в секторе инвестиционных товаров российская валюта максимально приблизилась к официальному курсу обмена, то есть в этом секторе, по сути, действуют мировые цены.

Табл. 4*

Сопоставимый уровень цен по основным компонентам ВВП
(отношение паритета покупательной способности к валютному курсу доллара США, %)

	1999			2005			2011		
	ВВП	Фактическое конечное потребление домашних хозяйств	Валовое накопление основного капитала	ВВП	Фактическое конечное потребление домашних хозяйств	Валовое накопление основного капитала	ВВП	Фактическое конечное потребление домашних хозяйств	Валовое накопление основного капитала
Япония	142	151	139	118	117	124	107,5	109,1	110,2
Германия	104	102	117	111	109	119	108	109	114
Польша	45	42	68	59	57	75	62	59	82
РФ	22	22	34	45	39	68	59	51	95
Беларусь	36	30	60	34	27	72
Украина	17	16	40	33	27	55	43	36	86

* Источник данных таблицы указан в примечании к табл.2.

Весь проведенный анализ сопоставимых показателей необходим для того, чтобы выявить реальное положение дел в секторе накопления основного капитала. Показатели валового накопления основного капитала, рассчитанные в национальной валюте как части ВВП, характеризуют структуру используемого совокупного продукта общества. Внешне пропорции ВВП посттрансформационных стран близки к соответствующим пропорциям развитых странах. Из данных табл. 5 видно, что в 2005 году, рассчитанное в национальной валюте, валовое накопление основного капитала в РФ составляло 17,5% ВВП, т.е. было на уровне развитых стран, таких, как, например, Германия, где соответствующий показатель составлял 17,4%. На уровне развитых стран была структура ВВП и в Украине, где валовое накопление основного капитала составляло 22,0% ВВП, и в Беларуси, где соответствующий показатель составлял 26,4%.

Таким образом, в посттрансформационных странах установилась и достаточно длительное время поддерживается структура потребляемого ВВП, сопоставимая с развитыми странами, однако, открытым остается вопрос: достаточно ли этого для осуществления индустриального рывка? Для ответа на этот вопрос необходимо обеспечить сопоставимость расчетов, т.е. представить структуру потребляемого ВВП в показателях паритета покупательной способности. При таких расчетах картина становится другой. Доля валового накопления основного капитала в ВВП оказывается меньше, чем в развитых странах. Так, по паритету покупательной способности доля валового накопления основного капитала в РФ составила в 2005 году 11,6% ВВП, тогда как в Германии – 16,3%. В 2011 году структура потребляемого ВВП, рассчитанного в национальной валюте, выглядела в большей степени направленной на модернизацию экономики. Доля валового накопления основного капитала выросла до 20,8% ВВП, что соответствовало показателям развитых стран, например, Японии, где аналогичный показатель составил 20,6%, и превысила показатель Германии, составлявший 18,1%. Однако при расчете данных показателей на основе паритета покупательной способности, доля валового накопления основного капитала в РФ составила 12,9%, что меньше, чем в развитых странах. В Германии аналогичный показатель составил 17,24%, в Японии – 20,0%. Заметно отстают о показателей развитых стран и другие посттрансформационные экономики. Так, в Польше показатель ВВП, рассчитанный в национальной валюте вполне сопоставим с соответствующими показателями

развитых стран, однако, рассчитанный по паритету покупательной способности он оказывается ниже и составляет всего 15,3%. Вплотную приблизилась к показателям развитых стран лишь Беларусь, где валовое накопление основного капитала по ППС составило в 2011 году 17,8%. Однако показатель валового накопления основного капитала Беларуси, измеренный в национальной валюте составлял 37,8%, т.е. в два раза превышал показатель, рассчитанный по ППС, создавая иллюзию концентрации

Табл. 5*

Валовое накопление основного капитала, % от ВВП

	2005		2011	
	Национальная валюта	ППС	Национальная валюта	ППС
Германия	17,4	16,3	18,1	17,24
Япония	23,1	22,0	20,6	20,0
Польша	18,2	14,3	20,2	15,3
РФ	17,5	11,6	20,8	12,9
Беларусь	26,4	15,8	37,8	17,8
Украина	22,0	13,1	18,6	9,3

* Источник данных таблицы указан в примечании к табл. 1.

значительных ресурсов на цели развития производительных сил. В структуре ВВП Украины валовое накопление основного капитала по ППС, составлявшее в 2005 году 13,1%, к 2011 году уменьшилось до 9,3% ВВП. Такой вектор изменений характеризует тенденцию к деградации производственного потенциала. Однако она не видна, когда исследование строится на данных статистики, представленных в национальной валюте. Рассчитанный в национальной валюте, этот показатель составлял 18,6% ВВП, т.е. выглядел вполне современно, соответствовал пропорциям развитых стран.

Важнейшей частью валового накопления основного капитала являются машины и оборудование. Именно эта часть инвестиционных затрат обеспечивает материальные ресурсы для технической и технологической модернизации производства, повышения его эффективности. Программа международных сопоставлений представляет соответствующие затраты как части не валового накопления основного капитала, а как части ВВП. В табл.6 представлены затраты на машины и оборудование, посчитанные в национальной валюте соответствующих стран и по ППС.

Табл.6*

Машины и оборудование, % от ВВП

	2005		2011	
	Нац. валюта	ППС	Нац. валюта	ППС
Германия	7.2	6,63	6.9	6,50
Япония	8.6	6,76	8.0	7,55
Польша	7.6	4,01	7.6	4,21
РФ	6.5	2,95	7.5	3,83
Беларусь	11.9	4,21	16.5	5,59
Украина	10.2	3,36	7.1	2,80

* Источник данных таблицы указан в примечании к табл. 1.

Как видно из данных таблицы, структура ВВП не только в части валового накопления основного капитала, но и в части затрат на машины и оборудование, рассчитанная в национальной валюте, представляет посттрансформационные экономики в качестве экономик, нацеленных на индустриальный рынок. И доля валового накопления основного капитала в ВВП этих стран выше, чем в развитых, и доля машин и оборудования выше, что демонстрирует концентрацию материальных ресурсов на цели модернизации экономики. Однако, рассмотренные в сопоставимом измерении по ППС, соответствующие показатели оказываются меньше, чем в развитых странах. Как видно из представленных в табл. 6 данных, в развитых экономиках показатели, рассчитанные в национальной валюте и по ППС, расходятся незначительно. В отличие от них, в посттрансформационных экономиках величины затрат на машины и оборудование, рассчитанные как часть ВВП в национальной валюте превосходят соответствующие показатели, рассчитанные по ППС в 2-3 раза.

Сказанное позволяет сделать следующий вывод. Экономическое развитие, внедрение в производство достижений научно-технического прогресса требует увеличения нормы накопления. Для нивелирования диспаритета цен, прежде всего – в секторе инвестиционных товаров, необходимо

развитие собственного машиностроения. Разработка соответствующих программ начинается с осознания проблемы отставания и причин такого положения. Выявить реальное положение дел возможно лишь на основе реальных стоимостных показателей. Широкое применение в аналитической практике информации по международным сопоставлениям может существенно повысить уровень управления экономикой, степень обоснованности экономической политики государства.